С юных лет я мечтал о захватывающих приключениях. В десять лет я твёрдо решил, что отправлюсь в путь, полный опасностей и открытий. Прогулки по кладбищу, конечно, не в счет, хоть оно и было в двух шагах от дома.

Но меня ждало нечто большее...

"Какова твоя истинная цель здесь?"

"Я ищу спутника,"

...

"А ты знаешь, как выбирают следующего правителя нашей страны?" - последовал новый вопрос.

"Нет," - признался я.

Смутно припоминаю, как отец как-то упоминал о престолонаследии, но тогда я не обратил внимания на его слова.

Королем я становиться не планировал, поэтому просто отмахнулся от этой мысли.

Стало ясно, что Катарина искала не монстра, а зверя, которого можно было бы приручить и сделать компаньоном.

Вместо бездушного "домашнего животного" она искала верного друга.

Вслед за моим признанием в незнании основ королевского наследования, она обрушилась на меня с нравоучениями.

Мы расположились в безлюдной библиотеке, где я, словно провинившийся школяр, сидел на коленях у всезнающей наставницы. К счастью, тишина царила не только в зале, но и в нашей звукоизоляционной кабинке, делая наш разговор сокровенным.

Я робко возражал, но, будучи под гнетом тайны, с которой она меня держала, не имел иного выхода, кроме как подчиниться.

"Дело в том," - начала она, - "что каждые тридцать лет между королевским и герцогским домами проводится соревнование. Именно оно определяет, кто из них будет править.

Это означает, что положение королевской семьи незыблемо лишь на время. Сто двадцать лет

назад именно ваша семья восседала на троне!"

Эти слова ошеломили меня. Неужели в основе правления лежала не наследственность, а чистая меритократия?

В душе зародилась интрига.

"Любой, достигший совершеннолетия, имеет право участвовать. К счастью (или, к несчастью) для меня, состязание состоится как раз в год моего восемнадцатилетия."

Катарина, выдохнула после этих слов,

И я произнес: "Разве это не хорошо?"

"Было бы прекрасно, если бы участвовали только мои братья и сестры. Но дурацкое правило, допускающее к соревнованиям представителей других герцогских домов, всё портит." Она взяла лист бумаги, начертила на нем круг и разделила его на четыре части.

"В центре, из столицы, правит король," - пояснила она, обведя кружком центр и подписав его "королевский". "В каждом из остальных регионов есть свои дворяне: маркизы, графы, виконты и бароны. Поэтому владения не принадлежат единолично одному лорду."

“Понятно,” - ответил я, обдумывая слова Катарины. Система управления, которую она описал, напоминала мне те, что существовали в большинстве стран моего прошлого мира.

Даже высокопоставленные дворяне, герцоги и герцогини, не могли единолично принимать решения, не рискуя навлечь на себя гнев местных лордов. С другой стороны, ни один из них не обладал достаточной силой, чтобы свергнуть правящую династию.

Объединившись, они могли бы иметь небольшой шанс на успех, но их коалиция быстро распалась бы под натиском других регионов. К тому же, убедить множество людей действовать сообща было бы крайне сложно, если бы выгода не окупала риск.

Таким образом, герцогская власть не основывалась исключительно по наследству, но и требовала поддержки окружающих.

Другими словами, мой отец - мудрый правитель.

“Как твои родители вообще не обучили тебя этому?!” - воскликнула Катарина, явно раздраженная. Она с досадой прижала ладонь ко лбу.

Воспользовавшись моментом, я попытался приподняться, но тут же ощутил, как чья-то рука прижала меня обратно к земле.

"Сидеть," - приказала она.

"Да, мэм," - покорно ответил я.

"Вероятно, это из-за того, что я заявил о своем нежелании участвовать в борьбе за трон," - беззаботно бросил я.

Прошло несколько мгновений в тишине, а затем я заметил, как она замолчала и подняла на меня глаза. В этот же миг она выпалила.

"ХА-А-а-а!?" - вскрикнула она от неожиданности.

...

"Есть причины, почему я не хочу брать на себя бразды правления," - начал я объяснять, пока Катарина отпивала чай. - "Мои родители с уважением отнеслись к моему решению и сейчас делают всё возможное, чтобы подарить мне младшего брата или сестру."

Я хотел было добавить, что в библиотеках запрещено есть, но сдержался, глядя на то, как она, кажется, вот-вот лопнет от ярости.

"Почему ты не хочешь стать герцогом?" - прорычала она.

"Потому что это больно! - ай!" - воскликнул я, вскрикнув от удара.

"Что ж, у тебя нет выбора. Я собираюсь сделать тебя герцогом," - эгоистично заявила принцесса. Я потер ушибленную голову.

"Я не согласен. Даже если ты убьешь меня, мое решение не изменится."

"Что же тебе так не нравится в этой идее?"

"Мне жаль твоего несуществующего младшего брата."

"Эй!"

"Возвращаемся к делу. У тебя два варианта: первый, - она подняла палец, - выйти за меня замуж и стать моим супругом."

"Я отказываюсь... ой!"

"Или стать герцогом и разорвать помолвку." Похоже, Катарина владеет магией усиления, иначе я не могу объяснить, почему ее удар был таким сильным.

"Я также не приму такой исход,"

Катарина откинулась на спинку стула с неподобающей леди развязностью. Я проигнорировал этот жест, ведь наш разговор носил характер сугубо деловой беседы двух взрослых людей.

Внимательно всмотревшись в ее лицо, омраченное противоречивым выражением, я невольно задал вопрос, едва успев его обдумать: "Чем тебя так манит титул короля?"

Катарина, не меняя хмурого выражения, ответила: "Правильнее было бы говорить о королевском троне, но суть дела от этого не меняется. Мои мотивы схожи с твоими: тебе не хочется становиться герцогом или жениться на мне. А мне по душе править. Вот и весь ответ."

“Понятно,” - пробормотала я, все еще не до конца осознавая её слова.

Мне было сложно уложить в голове, как кто-то может сознательно обрекать себя на жизнь полную притворства, лишь бы дожить до старости.

Но я также понимал, каково это - иметь заветную мечту, к которой стремишься всей душой.

Однако это не значит, что я буду помогать ей бесплатно.

“Хорошо.”

“Хм?” - непонимающе переспросила она, когда я протянула ей руку.

Встав, я произнесла: “Я помогу тебе стать королевой. Но я не женюсь на тебе и не стану герцогом.”

"Тогда как ты собираешься мне помогать?" Я заметил скептицизм в ее глазах, но усмехнулся и сказал" - в ее глазах промелькнул скептицизм.

“Как насчет того, чтобы отправиться в то самое приключение, о котором ты мечтала? На Вечно Безмолвное кладбище?”

http://tl.rulate.ru/book/114412/4409498